

Г. Б. Клейнер¹**А. СМИТ, Т. ВЕБЛЕН, В. ВЕРНАДСКИЙ, Д. ЛИХАЧЕВ:
ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ЗЕРКАЛЕ ЭКОНОМИКИ**

Вопрос о взаимосвязях и соотношениях между культурой и экономикой, вставший особенно остро в России в период постсоциалистической трансформации, имеет первостепенное значение как для экономической теории и политики, так и для культурологии и культурной политики государства. По сути дела, это вопрос общественного мировоззрения. На сегодняшний день можно считать отброшенными теории, согласно которым культура детерминируется экономикой (теория «базис–надстройка»)². Теории, где культура однозначно определяет экономику, также не получают подтверждения и общественного признания. Гораздо более релевантными представляются концепции, в которых взаимоотношения экономики и культуры исследуются как взаимоотношения двух относительно самостоятельных и взаимосвязанных систем. При таком подходе возникает возможность проанализировать различные аспекты связей, равно как и различные уровни их реализации. Существенную определенность здесь вносит позиция А. С. Запесоцкого: «Для культурологии наиболее широкое понимание культуры — это представление о ней как обо всем, что создано руками и разумом человека. <...> Культура понимается как макросистема, в которой экономика является одной

из подсистем... В повестке дня — попытка осмысления экономической сферы человеческой деятельности как большого культурного комплекса в рамках культуры как системной целостности»³. К этому можно добавить, что культура в узком смысле — как комплекс ценностей, образцов поведения, коммуникационных традиций и тому подобного — может, в свою очередь, рассматриваться как одна из подсистем экономики на разных уровнях управления, от государства до отдельного предприятия. Такая «бинарная» концепция открывает широкие возможности для диалектического анализа взаимосвязей культуры и экономики.

В данной работе на этой основе мы пытаемся условно маркировать «верстовые столбы» движения общественной мысли, направленной на осмысление взаимосвязи культуры и экономики на протяжении трех предшествующих столетий. В качестве создателей и выразителей узловых концепций фигурируют перечисленные в заголовке статьи четыре крупнейших мыслителя, двое из которых — А. Смит и Т. Веблен — являлись «чистыми» экономистами, а двое — В. И. Вернадский и Д. С. Лихачев, не обходя вниманием и собственно экономику, максимально расширили границы предметной области, мировоззренчески охватывали едва ли не все многообразие культуры и природы. То обстоятельство, что первые принадлежали к западной цивилизации, а последние — к российской, позволяет думать об определенной представительности данной группы мыслителей.

По нашему мнению, каждую из этих фигур можно рассматривать как символическую для определенного этапа в развитии двух взаимосвязанных систем — культуры и экономики. Культурная мировоззренческая квинтэссенция этапа, отражаясь в зеркале экономики, характеризует восприятие экономического пространства–времени и приобретает форму экономической идеологии. Определить стадии движения и проанализировать связи между культурными ценностными установками и типом экономики на каждом этапе — основная задача, рассматриваемая в данной работе.

Согласно концепциям новой теории социально-экономических систем существуют четыре системных архетипа, исчерпывающих в определенном смысле

¹ Заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук. Заведующий кафедрой экономики Государственного академического университета гуманитарных наук, заведующий кафедрой институциональной экономики Государственного университета управления, заведующий кафедрой системного анализа в экономике Финансового университета при Правительстве РФ, профессор экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Московской школы экономики МГУ. Главный редактор журнала «Экономическая наука современной России», заместитель главного редактора «Российского журнала менеджмента». Автор более 600 научных публикаций, в т. ч.: «Инновационные программы подготовки современных менеджеров», «Россия на пути к современной, динамичной и эффективной экономике», «Какая экономика нужна России: анализ на основе системного моделирования», «Системная экономика как платформа развития современной экономической теории», «Системные принципы современного управления», «Институциональное управление, институты управления, управление институтами. Институциональная экономика: развитие, преподавание, применение», «Системная экономика и системно-ориентированное моделирование» и др. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Лауреат премии РАН им. В. С. Немчинова.

² Запесоцкий А. С. Экономика и культура: к вопросу о характере взаимосвязей // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры : X Междунар. Лихачевские науч. чтения, 13–14 мая 2010 г. СПб. : СПбГУП, 2010.

³ Запесоцкий А. С. Указ. соч. С. 450.

многообразии типов социально-экономических систем¹. Это системы *объектного типа*, в которых основную роль играют *объекты* — локализованные в пространстве подсистемы с нефиксированным сроком жизненного цикла; системы *процессного типа*, основанные на взаимодействии *процессов* — пространственно нелокализованных систем с фиксированным жизненным циклом; системы *проектного типа*, базирующиеся на инициации и реализации *проектов* — локализованных во времени и в пространстве систем; системы *средового типа*, в которых главными движущими силами выступают социальные, экономические, технологические, информационные и иные *среды* — системы с неограниченным пространственным радиусом и нефиксированным жизненным циклом. Каждая страна и мировая экономика в целом проходят в своем развитии стадии, соответствующие указанным системным архетипам. В практическом плане это выражается в ориентации экономической политики государств и соответственно национальных экономик на развитие и поддержку систем того или иного архетипа. В теоретическом плане это выражается в появлении мыслителей, в концепциях которых отражается «дух» соответствующей эпохи (стадии).

Именно эту роль играли, по нашему мнению, А. Смит, Т. Веблен, В. И. Вернадский и Д. С. Лихачев. В систематизированном виде краткая характеристика их концепций в интересующем нас ракурсе выглядит следующим образом.

1. Адам Смит провозгласил принцип «невидимой руки рынка», трансформирующий экономическую активность каждого хозяйствующего субъекта в целях его личной выгоды в прирост общественного благосостояния. В свою очередь общественное развитие трансформируется в рост благосостояния каждого субъекта. Тем самым в концепции А. Смита устанавливалась связь между интересами субъекта и интересами общества. В основе этой связи лежала, говоря сегодняшним языком, совокупность бизнес-проектов отдельных экономических субъектов в собственных интересах. Характерной чертой учения А. Смита была уверенность в ведущей роли бизнес-проектов микроэкономического уровня. Фокусом экономического анализа должна стать, тем самым, деловая активность экономических субъектов. В центре экономического мировоззрения как проекции общекультурного мировоззрения лежит в данном случае понятие деятельности субъекта, складывающейся из последовательности актов по производству, реализации, потреблению и обмену продукции промышленности или сельского хозяйства. Основной единицей анализа становится акт экономической деятельности. Экономика в целом носит архетипические черты системы проектного типа.

2. Т. Веблен в своей «вечнозеленой» статье 1898 года «Почему экономика не является эволюционной наукой?»² обратил внимание на отсутствие в современной ему экономической науке, в отличие от биологии,

антропологии и других естественно-научных дисциплин, эволюционной компоненты, отражающей протекание некоторых объективных саморазворачивающихся процессов генетического характера. Веблен ставил вопрос о необходимости перехода от «таксономической» экономики, в основе которой лежит представление о взаимодействии таксонов в сфере группировок отдельных видов экономической активности, к экономике генетических процессов, то есть эволюционной экономике. Центральным предметом анализа в этом случае должны стать экономические процессы, отражающие распространение экономических благ в популяции экономических агентов.

3. Учение В. И. Вернадского предлагало принципиально иное восприятие мира. Единство геосферы, техносферы, биосферы и ноосферы, их взаимное влияние друг на друга как компонентов единого пространственно-временного континуума создавали представление о системах средового типа как основных компонентах бытия. В экономической сфере это соответствует представлению о нераздельности (синкретичности) экономики, в частности о единстве спроса и предложения. В глобальном плане и в стратегической перспективе спрос и предложение представляются не в виде разных характеристик экономики, как это имеет место в неоклассической экономической теории, а в виде единого явления. По сути учение Вернадского могло бы стать мировоззренческой основой так называемой средовой экономики — направления экономической теории, трактующего взаимодействие социально-экономических сред и экономических субъектов между собой. В средовой экономике принадлежность агента к определенной среде (в частности, к определенному социальному институту) выступает как основной источник фундаментальной мотивации поведения агента. В то же время действия агентов находят свое финальное выражение не в конкретных транзакциях, а в диспергированном воздействии на состав и свойства пространственно-временной среды. Такая экономика в теоретическом плане изучена недостаточно. Наиболее изученной частью на сегодняшний день остается институциональная экономическая теория, трактующая взаимодействие агентов и институциональной компоненты пространственно-временной среды.

4. Концепция Д. С. Лихачева возвращает нас к гуманитарному измерению экономики. В центре мировоззрения Лихачева и его последователей находится фигура человека. Однако, в отличие от предельно упрощенной схемы «экономического человека» А. Смита, «социальный человек» Д. С. Лихачева обретает плоть и кровь, становится живым и многогранным, концентрирует в себе влияние проектных, процессных и средовых факторов, рассматривавшихся в концепциях Смита, Веблена и Вернадского. Интегрируя стремление к собственной выгоде, влияние популяционных генетических процессов и воздействие разнообразных сред, человек в концепции Д. С. Лихачева добавляет к этому в качестве ведущего элемента нравственное начало. «Совесть не только ангел-хранитель человеческой чести — это рулевой его свободы, она заботится о том, чтобы свобода не превращалась в произвол,

¹ Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28.

² Почему экономика не является эволюционной наукой? // Экономический вестник Ростовского гос. ун-та. 2006. Т. 4, № 2. С. 99–111.

но указывала человеку его настоящую дорогу в запутанных обстоятельствах жизни, особенно современной»¹.

Здесь совесть представляет собой концентрированное и комплексное выражение лучших нравственных человеческих качеств. Заметим, что в словах Лихачева содержится не одна, а две важные идеи. Во-первых, идея *свободы* человека, то есть наличия некоторого «пространства выбора» вокруг субъекта. Во-вторых, идея совести, причем не просто как ограничения на выбор субъекта, а как драйвера его деятельности. Это означает, что социально-экономическая концепция Лихачева ставит в центр рассмотрения фигуру относительно свободного и нравственно ориентированного субъекта. Таким образом, экономика в данной концепции предстает в виде архетипа си-

стемы объектного типа (не должно возникать недоумений в связи с переключкой терминов «экономический субъект» и «экономический объект»: каждый хозяйствующий субъект объективно является экономическим объектом, а каждый экономический объект, имеющий субъектность, считается хозяйствующим субъектом).

На каждом историческом этапе движущей силой экономики служит ценностная установка, формирующаяся в культурном пространстве общества. Такая установка определяет ценностные ориентиры хозяйствующих субъектов и структурирует их отношения с внешним и внутренним миром. В разных культурах она различна, но наиболее известные установки, сформулированные в трудах крупнейших мыслителей, приведены в таблице.

Таблица

Типология состояний экономики

Символическое наименование экономики данного этапа	Центральная единица экономического анализа	Типологическая характеристика экономики	Превалирующая культурно-ценностная установка	Автор ключевой социально-экономической концепции
Экономика предпринимательских инициатив	Предпринимательский проект	Проектная экономика	Извлечение максимальной выгоды	А. Смит
Экономика генетических разворачивающихся процессов	Циклический или эволюционный процесс	Процессная экономика	Развитие, согласованное с основными социально-экономическими процессами	Т. Веблен
Экономика взаимодействующих сред	Социально-экономическая или природная среда	Средовая экономика	Достижение гармонии с основными видами социально-экономических и природных сред	В. Вернадский
Экономика нравственного выбора	Нравственно ориентированный субъект	Объектная экономика	Достижение гармонии с собой	Д. Лихачев

В таблице представлены главным образом теоретические концепции культурных ценностей и соответствующих характеристик экономики, результаты осмысления взаимосвязи культуры и экономики в трудах крупнейших ученых своего времени. Вопрос о хронологической датировке столь крупных стадий развития общества представляет собой отдельную проблему. Позиция автора в этом вопросе кратко может быть выражена следующим образом.

С точки зрения реального экономического мировоззрения XIX век соответствовал характеристикам, приведенным в первой строке таблицы. Экономическая идеология первой половины XX века под влиянием открытий в физике, генетике и других науках может характеризоваться как процессная. В конце XX века стало ощущаться влияние средового экономического мировоззрения, усилившееся в результате глобализации. В XXI веке это давление возросло, о чем свидетельствует кризис 2008–2010 годов. Что же касается экономики нравственного выбора (последняя строка таблицы), то, несмотря на возрастание роли концепций социальной экономики и социальной ответственности бизнеса, ее время еще не настало.

В итоге мы видим следующую последовательность этапов синхронного развития культуры и экономики: система проектного типа — система процессного типа — система средового типа — система объектного типа. Эта последовательность является лишь повторяющимся фрагментом неограниченного цикла развития общества.

Для каждой стадии характерна, как видим, своя ценностная установка, кристаллизующаяся в сфере культуры (в широком смысле слова) и служащая драйвером функционирования и развития экономики. В то же время в силу диалектической зависимости между членами связки «система–подсистема», отражающей взаимосвязь культуры и экономики, критериальные установки экономических субъектов порождают внутриэкономические, в частности внутрипроизводственные, особенности организационной культуры (в узком смысле слова). Культура отношений между экономическими субъектами проецируется на отношения между участниками хозяйственной деятельности внутри таких субъектов. В целом культурно-ценностные установки охватывают всю толщу общественных отношений.

Матрица «стадия — характеристики стадии», представленная в таблице, позволяет выявить два вида

¹ Лихачев Д. С. О русской интеллигенции // Новый мир. 1993. № 2. С. 3–9.

взаимодействия (диалога) культур. Во-первых, имеет место своеобразная переключка между ценностями общекультурного характера и установками экономического характера. Здесь в пределах каждой хронологической стадии разворачивается диалог между системой (культурой) и подсистемой (экономикой). Во-вторых, идет переключка между различными культурно-ценностными установками, относящимися к разным стадиям в рамках хронологического цикла «проект–процесс–среда–объект». Доминирование на каждой стадии экономических подсистем какого-то одного типа позволяет говорить о проектной, процессной, средней и объектной культуре общества. В каждой конкретной стадии взаимоотношения между доминирую-

щим и остальными типами культуры носят непростой, а иногда и конкурентный характер. Грядущая культурно-экономическая парадигма постепенно вытесняет доминирующую, порой пользуясь поддержкой остальных существующих парадигм. Мониторинг реального состояния «профиля» экономики с точки зрения пропорций распространения тех или иных вариантов культурно-экономических идеологических установок, перечисленных в таблице, и прогноз динамики этих пропорций необходимы для обеспечения устойчивого развития экономики под эгидой культуры. Организация цивилизованного «неразрушающего» диалога между ними — актуальная задача социально-экономической политики государства.